Глава 0628 Тайна Чанъань Рассвет, и ночная снежная буря обернула старый город серебром, и большая площадь старых и деревенских крыш исчезла, заменив их одеялом белого цвета. Восходящее солнце проливало утреннее, а мороженое на карнизе блестело.

С одной крыши взлетела стая голубей, и звук голубиного свистка слышен на большом расстоянии.

К воротам двора подошла очередь из четырех человек с двумя мужчинами и двумя женщинами. Женщина во главе носит белое зимнее платье с кантэ из лисичьей кожи, затянутое на плечах. Женщины выглядят как тонущие рыбы и гуси, с неописуемым очаровательным воздухом между бровями, даже если ничего не делается, есть неописуемая соблазнительность. Слово "родилась кость вина", похоже, родилось от нее.

А вот и лисичка.

Двое мужчин и одна женщина, которые последовали за ней, были ее верными слугами, Ли Чу И, Инь Дашэн и Сунь Вэй.

Этот двор также является арендованным двором Нин Тао, это место знакомо как Фокс Цзи, так и ее трем верным слугам, особенно Фокс Цзи, которая почти провела здесь свою "детскую жизнь".

Ворота четырёхугольника были плотно закрыты.

Foxji стояла на ступеньках перед дверью, ее настроение казалось немного сложным, отражается в ее глазах, и этот взгляд был немного странным.

Ли Чуйчи подошел и попытался постучать в дверь.

Фокси сказал: "Не надо стучать, никто".

Ли Чуйчи сказал: "Учитель, этот мальчик, должно быть, знал, что мы идём и избегал нас". Даже если в доме никого нет, мы должны пойти и поискать, может быть, мы что-нибудь найдем".

Фокси кивнул.

Как только Ли Чу протянул руку к двери, замок комнаты щелкнул и щелкнул, и дверь комнаты открылась.

Вошёл Фокс Цзи, и трое верных слуг внимательно следили за ним, также входя во двор.

Стая пролетела над четырёхугольником, и голубиный свисток издал жужжащий звук.

Фокс Чжи посмотрела вверх, и ее брови слегка бороздили.

Ли Чуйи, Сунь Вэй и Инь Дашэн входили в одну комнату за другой и обыскивали другую комнату за другой. Через десять минут или около того, трое вернулись на сторону Фоксхайма.

"Хозяин, в комнатах, которые я обыскал, в каждой комнате была кровь." Сунь Вэй сказал.

"В комнатах, которые я обыскал, также есть пятна крови, ни одно из которых не имеет формы замка, и я предполагаю, что это связано с его дверью заклинания." Инь Дашэн сказал.

Ли Чу держал записку в одной руке и передал её Фокс Цзи: "Хозяин, эта записка... думаю, её надо оставить для вас, хотите посмотреть?"

Фокс Чжи не протянул руку и не сказал в обморок: "Читай".

Рука Ли Чу И втянулась, на мгновение прочистила горло и прочитала: "Сяо Цзи, я знаю, что ты придешь, и я также знаю, что ты ищешь". Ты много согрешил в прошлой жизни, небеса дали тебе шанс родиться заново, ты должен лелеять это....".

Ли Чуйчи не осмелился читать дальше.

Инь Дашэн и Сунь Вэй также опустили свои головы, не осмеливаясь посмотреть на Fox Ji, если бы они могли уйти, боюсь, что они бы уклонились в сторону давным-давно.

Фокс Цзи взглянул на Ли Чжу и холодно сказал: "Читай дальше!".

Ли Чу затем прочитал: "Что-то, чего я не дам вам, это только заставит вас повторить ту же ошибку". Если ты будешь жить, как в прошлой жизни, мне не нужно, чтобы ты приходил ко мне, я приду к тебе, чтобы закончить... твой... отец... Нинг Тао".

Глаза Фокс Цзи замерзли, когда она ударила ладонью по столбу рядом с небом, столб треснул громким стуком, и коридор рухнул на куски.

Она явно движется с настоящим гневом.

жужжание.....

Стадо опять полетело, около двадцати или тридцати голубей, большая стая.

Как только Фокс Цзи схватила записку в руке Ли Чу И, записка сгорела в ее руке, мгновенно превратившись в пепел. Она оглянулась вокруг головы и, наконец, посмотрела на стадо голубей, как Ян Шэн сказал: "Нин Тао, я знаю, что ты здесь, я говорю тебе, те вещи, которые я должен иметь. Если ты не отдашь его мне, ты сделаешь из меня врага!"

Не было никакой реакции.

"Вперед". Фокси повернул, чтобы уйти.

жужжание.....

Стадо все еще парило в небе.

Среди стада белый голубь смотрел вниз на лисицу и ее трех верных слуг, только что вышедших из четырёхугольника.

Фокс Чжи был прав, Нин Тао действительно был неподалеку.

Этот белый голубь был Нин Тао, если быть точным, голубем, который был одержим его младенцем Юаня.

После ухода Фокс Чжи Лин Тао вернулся к своему телу.

Это был номер в отеле в семи километрах отсюда, и Цин Чжуй и Цзян Хао также были в этом номере.

"Дорогая, что ты нашла?" спросил Цзян Хао.

Нин Тао сказал: "Фокс Цзи спустился к нам домой с тремя своими людьми, она увидела записку и разбила почтовый столб".

"Проклятье!" Цинь Чжоу мгновенно взбесился: "Маленький белоглазый волк, однажды я убью ее!"

Как раз в это время зазвонил мобильный Цзян Хао с рингтоном входящего звонка, и она встала и ответила на звонок.

Цинь Чжуй снова сказал: "Брат Нин, я хочу отступить".

Нинг Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Когда ты хочешь уйти?".

Цинь Чжоу сказал: "Если я могу, я хочу уйти сейчас".

Хотя она этого не говорила, Нинг Тао также знала причину, по которой она так хотела отступить. Она была змеевидным шнеком, что у нее в глазах была лисица? Но именно эта лисица сотни лет назад вызвала кровавый шторм. В то время царством Лисы было Великое царство Нирваны, всего в одном шаге от того, чтобы стать бессмертным. Сейчас она находилась только в первой элементарной стадии, и ее первая элементарная стадия еще даже не смогла выбраться из организма, поэтому такой разрыв не был полтора балла. Вот почему она так хотела отступить, она хотела прорваться через существующее царство младенцев Юаня и войти в царство младенцев Юаня вне тела с помощью Небесного Небесного Кровати, Желтой Весны Мандарина и полной версии Дэна Поисков Рода, то она не стала бы прятаться от Фокс Цзи, как сейчас, даже если бы это было только позитивно, она все равно не боялась бы в своем сердце.

Нин Тао сказал: "В любом случае, рано или поздно, мы должны отступить, и нам не нужна твоя помощь в этом месяце, чтобы заработать деньги для клиники, так что хорошо отступить сейчас, я пришлю это сейчас". Потом он сказал Цзян Хао: "Хорошо, я пошлю Цинь Чейза в храм и скоро вернусь, ты жди меня здесь".

Цзян Хао все еще с кем-то разговаривал по телефону, и с Лин Тао тоже не разговаривал, просто кивнул.

Дверь удобства открылась, и Нин Тао привел Цинь Чжоу обратно в Медицинский Зал Небесного Дао, а затем снова открыл дверь удобства в храм, который находился в десяти тысячах метров под землей.

Храм запечатан магическим образованием, поэтому Нин Тао не нужно беспокоиться об опасности, с которой столкнутся Цин Чжуй и Бай Цзин, поэтому она должна уйти через несколько слов.

Я хочу в тот же день отдохнуть с сестрой, чтобы поприветствовать свое великое творение, если это не так уж и плохо.

Лин Тао кивнула и обнаружила одеяло, закрывавшее ее талию. Белоснежная кожа предстает перед глазами, слегка изогнутая амплитуда сопровождается пухлым присутствием, которое

поднимается к земле, форма напоминает спелый персик, белый и красный, нежный и нежный. Эта рана была где-то между слегка согнутой и выпуклой, и на ней не было шрамов из-за нанесенного бальзама красоты, только слабый шрам.

"Муж, как дела?" Белый Цзин немного встревожен.

Нинг Тао сказал: "Не на что смотреть снаружи, я еще раз загляну внутрь".

Белый Цзин Цзин слегка пристегнулся.

Нинг Тао не мог не дать пощечину, и под "внутри" он имел в виду кость демона внутри раны. Но что внутри того, что понимает Царь Ведьмы-демона?

Стимулированный человек пробудил глаза на состояние глаз, и поле первого появления Белого Цзина сразу же проявилось, с глубокой и красочной демонической аурой. В этом демоне Ци, который был похож на безрогатого шнекового дракона, вокруг плавал слабый блеск золотой энергии.

Нин Тао был очень рад и взволнован: "Цзин, ты сможешь превратиться в дракона в этом отступлении!

"Правда?" Глаза Бай Цзина были полны изумления и волнения.

Цинь Чжуй также не мог не подойти и с восторгом сказал: "Муж, как ты это увидел?".

Нин Тао сказал: "Я нашел намек на золотую энергию посреди предыдущего поля погоды твоей сестры, это Дракон Ци".

"Может, поэтому я и ношу этот киль?" Уайт сказал.

Нин Тао кивнул: "Эта драконья кость - только одна из причин, в прошлый раз, когда ты на самом деле почти превратился в дракона, теперь, когда у тебя есть дракон qi в твоем первом погодном поле, на этот раз ты определенно добьешься успеха".

Я рожу для тебя ребёнка дракона, когда уеду из страны.

Нинг Тао: "....."

Он думал, что Цзин скажет, что мы с сестрой будем рады за тебя, но дама-водитель внезапно развернулась и чуть не выкинула его из автобуса.

Белый Джинг мягким голосом прижимался к рукам Нин Тао: "Муж, я действительно не могу расстаться с тобой".

Нин Тао убрала руку: "Не думайте ерунды, закройте пас вольно и боритесь за ранний выход, я буду навещать вас время от времени, я буду рядом с вами, когда вы выйдете из прохода".

Бай Цзин дал Нин Тао пустой взгляд: "Эксцентричный".

Цинь Чжуй сказал: "Сестра, вчера вечером мой муж был измучен, перестаньте устраивать сцену и дайте ему позаботиться об этом, иначе он опорожнит свое тело".

Нин Тао и движется, и безмолвствует, но Цин Чжуй говорит правду, естественная постель Тяньчжи здесь, в Бай Цзин, а прошлой ночью он сражался с Лонг Доу и Ледяной Королевой, и

он все еще слаб, так что у него нет сердца, чтобы связаться с Королем Ведьмы.

В этот момент Бай Цзин отпустил Нин Тао и вернулся к серьезному взгляду: "Муж, мы с сестрой не рядом с тобой, ты должен быть осторожен сам".

Нин Тао кивнул и воспользовался редким моментом приличия, чтобы открыть замок с кровью и вернуться в медицинский зал Небесного Дао, затем снова открыл удобную дверь и вернулся в комнату, которую она только что покинула.

Цзян Хао сидел на краю кровати, видимо, долгое время над звонком и ждал его. У нее был тяжелый, озабоченный взгляд на лицо.

"Хорошо, кто звонил?" Нин Тао спросил случайно, его собственная жена что-то имела в виду, он мог сказать с первого взгляда.

Цзян Хао сказал: "Это междугородний звонок".

"Что случилось?"

Цзян Хао сказал: "Есть странная вещь на стороне Chang'an, несколько людей говорят, что они исторические фигуры, некоторые говорят, что они Ван Цзянь, некоторые говорят, что они Чжан Хань, и даже некоторые говорят, что они Сян Ю. Все эти люди вели себя странно, говорили по-китайски, совершали древние обряды, а некоторые даже убивали людей. Если бы речь шла об одном случае, то это не тревожило бы Бюро специальных служб, однако череда новых случаев была бы ненормальной. Итак, Бюро попросило меня расследовать....."

"Ты сказала да?" Нинг Тао спрашивал.

Цзян Хао кивнул: "Я обещаю".

Бюро специальных служб должно было заниматься особыми вопросами, и в качестве элитного агента Бюро специальных служб было нормальным направлять ее на такую миссию. Нинг Тао уговорил её уйти в отставку раньше времени, но она так и не ушла. Сначала он мало что понял, но, проведя время с ней в постели и с ней, он понял, что у нее сильное патриотическое сердце, и она всегда по-своему защищала эту страну, и шрамы на ее теле на самом деле являются доказательством. Став новым демоном, ее патриотизм не уменьшился, а стал более решительным. Зная ее, он, естественно, понимал ее, и с тех пор никогда не убеждал ее уйти в отставку.

"Я пойду с тобой и посмотрю". Нинг Тао сказал.

Чанъань, где находится императорский мавзолей Цинь Шихуаня, до сих пор хранит память о том, как Линь Цинь Юй исчезает в запечатывающем кургане Цинь Шихуаня.

Могут ли странные события, которые произошли в Чанъане, иметь какое-то отношение к Линь Цинью и Линь Цинхуа?

http://tl.rulate.ru/book/29303/866891